

Хотя права у нее уже были, к сожалению, она не могла позволить себе машину и даже не начинала участвовать в лотерее на номер.

Уметь водить, но не иметь машины — это как раз про нее.

Ло Цзинъи кивнула в сторону журнального столика:

— Тогда поезжай на машине, заberi своего агента.

На самом деле Ло Цзинъи немного хотелось поехать с Чэнь Гэ, так как это был бы удобный способ добраться до больницы.

Но агент Чэнь Гэ мог бы ее узнать, а агенты со всего света уже начали собираться здесь, и она не хотела раскрывать свою личность раньше времени.

Поэтому решила разделиться и поехать в больницу на такси.

Чэнь Гэ взяла ключи, взглянула на свой халат и замерла.

Ее предыдущая одежда была не только испачкана, но и пропитана потом в такую жаркую погоду.

Даже не будучи перфекционистом, она не хотела снова ее надевать.

Ло Цзинъи, как всегда, проявила понимание:

— Я дам тебе одежду.

Чэнь Гэ была бесконечно благодарна:

— Спасибо, сестра Ло.

Ло Цзинъи достала из своего чемодана рубашку и брюки.

Белая хлопковая футболка с рифленным воротником и песочного цвета брюки.

Ло Цзинъи:

— Дарю.

Чэнь Гэ, не задумываясь, надела одежду, которая оказалась удобной и хорошо сидела, что было редкостью, так как брюки обычно были ей короткие, а эти даже немного длинноваты.

Ло Цзинъи, глядя на нее, улыбнулась:

— Ты надела наизнанку.

Чэнь Гэ:

— !

Она быстро побежала в ванную, сняла одежду и снова надела, но воротник оказался узким, и она застряла.

Ло Цзинъи, наблюдая за ее беспомощной борьбой в зеркале, вздохнула и подошла:

— Не двигайся, я помогу.

Чэнь Гэ замерла, как птенец, пойманный орлом.

Помогая ей снять одежду, Ло Цзинъи вблизи увидела то, что давно ее интересовало — намек на кубики пресса.

Эти едва заметные линии пресса выглядели действительно прекрасно, они не были постоянными, но проявлялись в зависимости от движений.

Тело Чэнь Гэ было словно скульптура, созданная художником, с идеальными пропорциями, крепкое и грациозное, наполненное молодой силой.

Ло Цзинъи задержала взгляд на животе Чэнь Гэ, излучающем сексуальную энергию, и на ее руках, застрявших в одежде.

Наконец, одежда была снята, лицо Чэнь Гэ, скрытое в растрепанных волосах, слегка покраснело.

В процессе снятия одежды она была только в нижнем белье...

«Неужели она и сестра Ло были так близки?»

Ло Цзинъи, опасаясь, что она снова застрянет, хотела помочь ей одеться.

Чэнь Гэ поспешно сказала:

— Я сама, я сама.

Ло Цзинъи не возражала и вышла.

Чэнь Гэ наконец оделась и сказала:

— Тогда я пойду.

Ло Цзинъи, казалось, невзначай спросила:

— Ты справишься? Только что стало лучше.

— Все в порядке, я крепкая, — Чэнь Гэ согнула свою тонкую руку, демонстрируя мышцы.

И правда, линии на тонкой руке выглядели очень красиво.

Так же, как и кубики пресса.

Ло Цзинъи напомнила:

— Не переутомляйся, если почувствуешь себя плохо, отдохни.

Чэнь Гэ, выходя из комнаты, услышала слова Ло Цзинъи и почувствовала благодарность.

С детства, кроме матери, никто так не заботился о ней.

— Хорошо, я буду осторожна, — Чэнь Гэ почти серьезно пообещала.

Ло Цзинъи слегка улыбнулась в ответ.

Чэнь Гэ вышла из комнаты и быстро направилась к лифту, в то время как Су Цюнь из-за угла коридора незаметно наблюдала за ней...

Чэнь Гэ встретила сестру Сы в аэропорту.

Сестра Сы даже не взяла чемодан, только сумку, что говорило о том, насколько спешно она выехала.

Сестра Сы была совершенно удивлена, что Чэнь Гэ приехала за ней на машине, да еще и на Мерседесе...

Сев в машину, они даже не успели обсудить детали отравления, как сестра Сы заметила нечто невероятное.

Чэнь Гэ была одета в одежду от дома Н, последней коллекции, несколько кусочков ткани стоили несколько тысяч юаней.

Сестра Сы, держась за дверь, замерла, смотря на Чэнь Гэ, как на пришельца.

Сестра Сы:

— Ты ограбила банк??

Чэнь Гэ:

— ???

Чэнь Гэ ехала очень осторожно, боясь поцарапать или повредить машину Фэн Юньсинь, ведь за ремонт ей пришлось бы отдать целое состояние.

Теперь сестра Сы подробно рассказывала ей, что она носит на себе десятки тысяч юаней, что заставило актрису восемнадцатого эшелона нервно ерзать на сиденье, боясь зацепить или поцарапать что-нибудь.

— Ло Синь? — Сестра Сы, поглаживая подбородок, размышляла над этим именем. — Друг Фэн Юньсинь? Ло Синь? Никогда не слышала. Ты уверена, что это ее имя?

Чэнь Гэ:

— Да, это ее имя.

Сестра Сы быстро соображала:

— Может, она придумала имя, чтобы участвовать в шоу?

Чэнь Гэ, сосредоточившись на дороге:

— Нет, сестра Ло — это человек со стороны, ты не могла слышать это имя.

Сестра Сы, хоть и была агентом третьего эшелона, с актерами восемнадцатого эшелона, но в этой индустрии уже почти десять лет.

У нее было чутье.

Сестра Сы:

— Если бы я увидела ее, то сразу бы узнала.

Они приехали в больницу и искали, где находится съемочная группа, когда Сун Жуюй позвонила сестре Сы:

— Сестра Сы... ты приехала?

Голос звучал так, будто она только что поднялась из могилы.

Сестра Сы:

— Я приехала! Ты в порядке? Где ты?!

Узнав номер палаты, они с Чэнь Гэ поднялись наверх.

Больница была маленькой, стационар находился прямо над приемным отделением.

Чэнь Гэ и сестра Сы, поднявшись, увидели оператора съемочной группы, которого поддерживали по дороге в туалет...

Этот оператор, ростом под два метра, раньше мог бегать с камерой по полям без усталости, настоящий богатырь.

Теперь его поддерживали, он дрожал, его лицо было желтее, чем жареная картошка в съемочной группе...

Чэнь Гэ сразу поняла, что ситуация была очень плохой. Когда они нашли Сун Жуюй, в ее палате на четырех кроватях лежали люди из съемочной группы.

Жэнь Янь лежала в углу, свернувшись, как высушенная креветка.

Сун Жуюй, увидев сестру Сы, заплакала, сестра Сы воскликнула:

— Ой!

Она обняла ее, как мать, только что родившую дочь, утешая и глядя.

Сестра Сы спросила:

— Как так получилось? Все отравились? Что вам давали на съемках?

Сун Жуюй не ответила на вопрос сестры Сы, а сначала посмотрела на Чэнь Гэ, стоящую рядом.

Боясь, что Чэнь Гэ сразу расскажет, как она отравила всю съемочную группу и чуть не умерла сама.

Чэнь Гэ не стала сплетничать и не обращала внимания, подошла к Жэнь Янь.

В палате на других кроватях лежали сотрудники съемочной группы.

У некоторых были родственники, у других — представители компаний, все были с кем-то,

только Жэнь Янь лежала одна.

Жэнь Янь уже не могла ни рвать, ни страдать.

Она посмотрела на стакан с водой на тумбочке, хотела попить.

Но никто не помогал, Жэнь Янь собрала все силы и попыталась встать, чтобы налить воду.

В этот момент чья-то рука легла на ее плечо.

— Не двигайся, отдохни, я налью тебе.

Жэнь Янь подняла голову и увидела Чэнь Гэ.

Свежую, красивую и добрую Чэнь Гэ!

Жэнь Янь заплакала:

— Как хорошо, что ты здесь, маленький голубь, иначе я бы умерла от жажды...

Чэнь Гэ огляделась, не нашла термос и вышла за водой.

Она подала стакан Жэнь Янь и предупредила:

— Осторожно, горячая, пей медленно.

Жэнь Янь, держа стакан, понемногу пила.

Выпив немного, боясь, что снова начнется рвота, она хотела поставить стакан обратно, но Чэнь Гэ взяла его и аккуратно поставила.

Жэнь Янь была так тронута, что попросила Чэнь Гэ сесть рядом, обняла ее за талию и положила голову на плечо:

— Наш маленький голубь такой хороший... Еще не поздно выйти за тебя замуж?

Чэнь Гэ непринужденно болтала с Жэнь Янь, когда сестра Сы вдруг громко сказала:

— Это ты отравила?!

Все в палате, включая проходящих мимо, невольно посмотрели внутрь.

Но быстро перестали обращать внимание.

Очевидно, вся съемочная группа знала, что натворила Сун Жуюй.

Эта глава жирная? □(□□□)□

□Сегодняшняя учительница Ло — это учительница Ло, внимательно изучающая прекрасное тело маленького голубя□

□Сегодняшний маленький голубь — это маленький голубь, не подозревающий о своем богатстве□

<http://bllate.org/book/16824/1547252>